

УДК 1'36

Е. А. Шовгенина¹, А. А. Новожилова²

к.ф.н., доцент¹, к.ф.н., ст. преподаватель² Волгоградского государственного университета,
Волгоград, Россия

Манифестация времени в директивных речевых актах и ее прагматическая составляющая (на материале английского и немецкого языков)

Аннотация. В статье представлен анализ директивных речевых актов в аспекте прагматической обусловленности на материале английского и немецкого языков; рассмотрены языковые средства, отбираемые адресантом для оформления текстов прескриптивных и реквестивных типов директивных речевых актов; установлены закономерности вариативности выражения времени выполнения побуждения, содержащегося в директивном речевом акте.

Ключевые слова: время, директивный речевой акт, хронимы, прагматические характеристики текста.

Концептуализация времени в языке является одной из важнейших задач лингвистики. Языковые модели временных номинаций многомерны и разнообразны и зачастую отличаются по своим семантическим составляющим от научных понятий времени [6; 7]. В лингвистике при изучении языкового времени большинство исследователей традиционно ограничивалось рассмотрением времени как грамматической категории глагола. Основное внимание уделялось описанию парадигмы морфологических средств и синтаксических моделей. В последнее время фокус интересов ученых начал смещаться с грамматических способов репрезентации времени в языке на лексические. Так, в последнее десятилетие возникло направление, согласно которому в рамках языковой гиперкатегории «время» выделяется самостоятельная лексико-семантическая субкатегория «хронос», объединяющая лексические средства выражения времени и временных отношений, именуемые хронимами [1; 4; 7]. Хронимы выполняют функцию хронологизации событий в тексте и могут указывать либо на точку на оси времени (средства хронопунктуры), либо на временной отрезок (средства хронометрии). Изучение функционирования хронимов в различных коммуникативных ситуациях представляется актуальной задачей современного языкознания. Данная работа посвящена специфике выражения времени в директивных речевых актах, относящихся к различным институциональным сферам общения.

Бесспорным является тот факт, что адресат для адекватной интерпретации каузируемого директивным речевым актом действия должен быть ориентирован во времени его выполнения. Побудительная ситуация в данном случае рассматривается нами как один из вариантов коммуникативной ситуации, который находит свое отражение в директивном речевом акте, а, следовательно, манифестируется в конкретном высказывании (тексте). Текст, являясь единицей коммуникации, продуктом речевой деятельности/речевого акта, детерминирован потребностями общения. Цель общения состоит и в том, чтобы некоторым образом изменить поведение или состояние реципиента (собеседника, читателя, слушающего), т.е. вызвать определенную вербальную, физическую, ментальную или эмоциональную реакцию. Подобное воздействие на реципиента возможно только в том случае, если автор текста выбрал языковые средства, адекватные своему иллокутивному намерению, а реципиент понял текст в соответствии с замыслом автора. Пропозиция и коммуникативная задача диктуют выбор того репертуара языковых средств, который реально используется при порождении текста в ходе речевого акта (далее РА).

Связь текста с окружающей действительностью делает его явлением не только лингвистическим, но и экстралингвистическим, поэтому для полноты анализа директивного речевого акта (далее ДРА) необходимым является рассмотрение прагматических характеристик

порождаемого текста, к которым могут быть отнесены, в первую очередь, пресуппозиция и конситуация.

Каждый коммуникант обладает некоторым набором знаний и представлений, которые могут носить как индивидуальный, так и коллективный характер. Пресуппозиция представляет собой когнитивную составляющую речевого акта – зону пересечения индивидуальных когнитивных пространств коммуникантов наряду с их представлениями о конситуации. Под конситуацией обычно понимается экстралингвистическая составляющая речевого акта – объективно существующая коммуникативная ситуация, включающая условия общения и его участников (т.е. КТО, ЧТО, ГДЕ, КОГДА) [2, с. 194]. При этом текст может рассматриваться как некоторая реакция на ситуацию и опосредованное ее отражение.

В ДРА необходимым компонентом пресуппозиции является общее представление коммуникантов о времени (определенное / неопределенное; абсолютное / относительное; указание на точку / отрезок / последовательность) и о характере каузируемого действия (срочное / отсроченное; однократное / многократное; условное / безусловное). Поэтому тексты, описывающие одну и ту же ситуацию (ср., англ. *It is drafty here / There is draught in the room* и немец. *Hier ist es zugig / Es zieht hier*) понимаются адресатом как побуждение, но в зависимости от условий коммуникативной ситуации характер каузируемого действия и время его выполнения могут быть интерпретировано неоднозначно. Например:

а) англ. *Don't sit down there (now) /* немец. *Setze dich hier nicht (momentan)*

б) англ. *Change your place or you can catch a cold (immediately) /* немец. *Wechsele den Platz, du kannst dich erkälten (dringend);*

в) англ. *You should fit the window (later, when you have time / money, when it is possible, etc.) /* немец. *Du musst das Fenster verdichten (später, wenn du Zeit / Geld / Lust hast).*

Иллокутивное намерение адресанта определяет структурно-семантическое строение текста, а через него – пропозицию. Реципиент при восприятии текста идет в обратном направлении: от текста (в его вербально выраженной форме) к пониманию иллокуции (намерения) адресанта. При этом, для адекватного восприятия текста (от вербально зафиксированного плана выражения до глубинного плана содержания –

иллокутивного намерения) решающую роль играет конситуация в целом.

Понимание текста ДРА находится в строгой зависимости от иллокутивного намерения говорящего, конситуации, пресуппозиций адресанта и адресата (индивидуального и коллективного когнитивного пространства). В соответствии с принятой в лингвистике точкой зрения мы разграничиваем такие понятия как понимание и интерпретация текста. Так, например, Е.С. Кубрякова определяет [3, с. 93–94] понимание как осмысление текста по его компонентам; соотнесение языковых форм с их значениями; выведение общего смысла текста на основе непосредственно данных в нем языковых единиц и установления отношений между ними. Тогда как интерпретация – это переход в восприятии текста на более глубокий уровень понимания, связанный с процедурами логического вывода и получением знаний выводного типа; и с соотнесением языковых знаний с неязыковыми. Интерпретация происходит в общем контексте познавательной и оценочной деятельности человека в отличие от понимания, происходящего с опорой на язык.

Рассмотрим пример косвенного ДРА в институциональном дискурсе:

Конситуация: в определенном коллективе принято проводить собрания в 3 часа дня. Начальник сообщает подчиненным: англ. *It's 3 o'clock /* нем. *Es ist 3 Uhr.*

Данное высказывание, произнесенное начальником, может интерпретироваться его подчиненными как сигнал к началу проведения заседания (англ. *Let's start our meeting now! /* нем. *Wollen wir unsere Sitzung jetzt anfangen!*). В этом случае ДРА относится к *суггестивному* типу, а именно *предложение*, приглашение к совместному действию прескриптора и группового адресата – потенциального исполнителя.

В другой интерпретации это может быть *прескриптивный ДРА* (*Go and take part in our meeting / Nehmen Sie an unserer Sitzung teil!*), представляющий собой

- *приказ* (служебная позиция прескриптора дает ему право наказывать адресата за невыполнение каузируемого действия);

- *требование* (если оно основано на прагматической пресуппозиции нежелания адресата выполнить действие, что может быть обусловлено, например, психологическим состоянием адресата);

• *собственно побуждение*, особенность которого состоит в том, что каузируемое действие рационально, целесообразно в данной ситуации.

Необходимо отметить, что подобное высказывание не может быть интерпретировано как *реквестивный ДРА просьбы*, поскольку речь идет об облигаторности выполнения, а прагматический тип ДРА *просьб* характеризуется тем, что действие (а) желательно для адресанта-прескриптора; (б) не подлежит обязательному выполнению, т.е. не является облигаторным.

Социальная и психологическая дистанции между начальником и его подчиненными также отражается на вариативности интерпретации. Однако в любом случае каузируемое действие будет понято как срочное (поскольку (а) приоритетность позиции адресанта обязывает к немедленной реакции реципиентов; (б) рационально, целесообразно начать проведение собрания как можно скорее, чтобы быстрее его закончить) и условное (данный параметр актуализируется благодаря конситуации и присутствию в данном высказывании хрононима абсолютного времени (Ковалевский 2001). Сравним: англ. *It's 3 o'clock. = If it's 3 o'clock, let's start our meeting / go and take part in our meeting!* нем. *Es ist 3 Uhr = Wenn es 3 Uhr ist, wollen wir unsere Sitzung jetzt anfangen / Nehmen Sie an unserer Sitzung teil!*).

Для сравнения рассмотрим то же самое высказывание с точки зрения бытового дискурса.

Конситуация: внук обещал прийти и помочь бабушке, но в данный момент он всё еще у себя дома и занят своими делами.

Высказывание *It's 3 o'clock! Es ist 3 Uhr!* произнесенное бабушкой, позвонившей внуку по телефону может быть интерпретировано как косвенный *реквестивный ДРА просьбы* вспомнить о своем обещании и прийти к ней, поскольку каузируемое действие бенефактивно в первую очередь, для нее, но в данной коммуникативной ситуации именно адресат берет на себя роль «принимающего окончательное решение», поскольку только от него зависит, выполнит ли он просьбу или нет, он же является потенциальным исполнителем действия. Данное действие будет интерпретироваться как отсроченное (поскольку неприоритетность позиции адресанта не предполагает немедленной реакции реципиента) и условное (данный параметр актуализируется благодаря конситуации и присутствию хрононима в данном высказывании. Сравним: *It's 3 o'clock. = If it's 3 o'clock,*

come and help me! Es ist 3 Uhr. = Wenn es schon 3 Uhr ist, komm zu mir und hilf mir!).

Таким образом, очевидно, что разные типы дискурсов предполагают наличие различных типичных конситуаций, влияющих на вариативность интерпретации действия в рамках выделенных нами параметров.

Для письменных *прескриптивных* типов ДРА характерно наличие четких указаний на время выполнения каузируемого действия. Рассмотрим высказывание из англоязычного текста армейского приказа о назначении рядовых в караул:

The following men of the First Platoon are assigned to guard duty at the post stockade beginning 18.00 hours Friday through 18.00 hours Sunday.

Фиксированный статус прескриптора выше статуса адресата, который в данной побудительной ситуации не может принимать на себя роль участника, «принимающего решения». Коммуниканты обладают общей пресуппозицией: невыполнение каузируемого действия наказуемо, при этом отношение к нему адресата (бенефактивность, желательность) для прескриптора нерелевантно. В письменном *приказе* недопустима неопределенность и вариативность времени выполнения действия, поэтому эксплицирование указания на время выполнения побуждения облигаторно и в данном случае представлено сирконстантом времени – в терминах Л. Теньера [5, с. 138–144]. Выделенный сирконстант времени (*beginning 18.00 hours Friday through 18.00 hours Sunday*) манифестируется временным детерминантом (ТД) (под временным детерминантом мы понимаем все лексические и синтаксические средства указания на время выполнения побуждения, благодаря которым происходит ориентирование адресата во времени выполнения побуждения, каузируемого директивным речевым актом), а именно хрононимом, состоящим из причастия, количественных числительных и существительных. Существительное *hours* обладает временной семантикой (подгруппа N^{++}), обозначая точное время суток в сочетании с количественным числительным. Существительные *Friday* и *Sunday* номинируют дни недели (подгруппа N^{++}). Предлог *through* указывает на временные отношения между существительными. Представим структуру анализируемого хрононима в виде модели:

$$TD = Chr^+ = Part\ I \begin{matrix} beginning \\ N^{++} \end{matrix} Num_{18.00} + N^{++}_{hours} + N^{++}_{Friday} + Prep_{through} + Num_{18.00} + N^{++}_{hours} + N^{++}_{Sunday}$$

Этот хроним относится к средствам определенной хронометрии и характеризует действие как отсроченное, условное, однократное.

Для письменных *реквестивных* ДРА институционального дискурса также характерно наличие эксплицитных средств, ориентирующих адресанта во времени выполнения каузируемого действия.

Рассмотрим высказывание из немецкоязычного текста коммерческого письма-напоминания о просрочке в поставке товара:

Ihr Lieferungsverzug bringt uns in eine schwierige Lage. Wir brauchen die bestellten Anlagen dringen und bitten Sie sie im Laufe von 5 Tagen zu liefern. Sollten wir bis zum 30. April d. J. nicht im Besitz der Ware sein, behalten wir uns Schadenersatzforderungen vor.

Участниками данной коммуникативной ситуации дистантного общения являются: адресант – заказчик товара и адресат – поставщик. Статусы коммуникантов, являющихся партнерами по бизнесу, приблизительно одинаковы, каузируемое действие бенефактивно в данной ситуации, прежде всего, для адресата, и он, обращаясь к реципиенту, использует для манифестации времени выполнения действия средства определенной хронометрии *im Laufe von 5 Tagen* и определенной хронопунктуры *bis zum 30. April d. J.* Хроним *im Laufe von 5 Tagen* состоит из сложного предлога, количественного числительного и существительного. Существительное *Tagen* обладает временной семантикой (подгруппа N^{++}) и в сочетании с количественным числительным обозначает точный отрезок времени. Структуру данного хронима можно представить в виде модели:

$$TD=Chr^+ = Prep^{Complex}_{im\ Laufe\ von} Num_5 + N^{++}$$

Tagen

Хроним *bis zum 30. April d. J.* состоит из сложного предлога, порядкового числительного, существительного с временным значением и аббревиатуры, в состав которой входит указательное местоимение и существительное с временной семантикой. Данный хроним указывает на конкретную точку на оси времени и модель его структуры имеет вид:

$$TD=Chr^+ = Prep^{Complex}_{bis\ zum} NumOrd_{30} + N^{++}_{April} + Abb.(Pron + N^{++})_{d. J.}$$

При рассмотрении прагматических факторов в анализируемом высказывании следует отметить, что роль участника, «принимającego на себя решение», отводится все же адресату, поскольку в конечном итоге именно он решает, осуществит ли он поставку товара в указанные

сроки или ему будет проще в виду каких-то определенных обстоятельств возместить заказчику ущерб.

Таким образом, необходимо отметить, что при контактном общении в ДРА использование средств определенного указания на время является факультативным, поскольку конситуация и знание коммуникантами пресуппозиции не допускают двоякого толкования времени выполнения каузируемого действия и, следовательно, позиция сирконстанта времени может не заполняться тогда, когда информация о времени выполнения действия имплицитно присутствует, поскольку может быть выявлена из предшествующего контекста или знания общей пресуппозиции. При дистантном общении в прескриптивных и реквестивных ДРА институционального дискурса употребление эксплицитных средств манифестации времени носит облигаторный характер. Для того чтобы не допустить вариативности интерпретации как самого ДРА, так и времени выполнения побуждения адресат использует определенные хронимы. Перлокутивный эффект и роль коммуниканта, «принимającego на себя решение», зависит как при контактном, так и при дистантном общении от статуса участников коммуникации и прочих прагматических условий порождения и интерпретации высказываний.

Литература

- 1 Ковалевский Р.Л. К вопросу о лексическом означивании времени (на материале немецкого языка) / Р. Л. Ковалевский // Вестник ВолГУ. – Сер. 2, Языкознание. – Вып. 2. – Волгоград, 2001. – С. 86 – 99.
- 2 Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
- 3 Кубрякова Е. С. Текст – проблемы понимания и интерпретации / Е. С. Кубрякова // Семантика целого текста. – М., 1987. – С. 93 – 94.
- 4 Новожилова А.А. Многозначность и полифункциональность хронима *heute* / А.А. Новожилова // Известия Российского госуд. ун-та им. А.И. Герцена. № 15 (39): Аспирантские тетради: Науч. Журнал. – СПб., 2007. – 376 с. – С. 147-152.
- 5 Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
- 6 Шамне Н.Л. Время и пространство как универсальные лингвофилософские категории / Н.Л. Шамне // Человек в современных фило-

софских концепциях [Текст] = Human Being in Contemporary Philosophical Conceptions: материалы Четвертой междунар. конф. Г. Волгоград, 28-31 мая 2007 г. В 4 т. Т.4, / ВолГУ, Ун-т Стефана Великого (Румыния), Междунар. Филос. о-во С.Л. Франка, Роя. филос. о-во; редколл.: Н.В. Омельченко (от вред.) [и др.] – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 279-284.

7 Шовгенина Е.А. Директивные речевые акты в аспекте прагматической обусловленности выбора языковых средств означивания времени (на материале английского языка) / Е.А Шовгенина // Вестник ВолГУ. – Серия 2. Языкознание. – №1 (13). – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2011 г. – 304 с. – С. 154-159.

8 Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994.

Источники

1 J. Pearl Stockade. A pocket Cardinal Edition published by Pocket Books, INC. – New York, 1965. – 287 p. (JP)

2 Sachs R. Deutsche Handelskorrespondenz, Der Briefwechsel in Export und Import. – Max Hueber Verlag, 2005.

* * *

Мақалада ағылшын және неміс тілдері материалдарының негізінде директивті сөйлеу актілері прагматикалық шарттастық аспектісінде талданды; директивті сөйлеу актілерінің прескриптивті және реквестивті түрлерінің мәтіндерін рәсімдеу үшін хабар берушілермен іріктеп алынған тілдік құралдар қарастырылды; директивті сөйлеу актісіндегі қозғау салуды орындаудың уақытын белгілеу вариативтігінің заңдылығы анықталынды.

* * *

The article deals with directive speech acts analyzed in terms of pragmatic conditioning on the material of English and German languages. Language means chosen by speaker to complete the texts of prescriptive and requestive directive speech acts are studied. The authors determin the regularities for varying indication of time of executing the incentive contained in directive speech act.